

Институты развития малых и средних городов Северо-Западного федерального округа

Ирина Анатольевна

СЕКУШИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4216-4850; ResearcherID: Q-4989-2017

Аннотация. В современных реалиях формирование институтов развития является одним из инструментов обеспечения стабильного социально-экономического развития регионов и муниципальных образований. Деятельность таких институтов направлена не только на повышение конкурентоспособности территорий, но и на улучшение жизни населения, и без их эффективной работы достижение устойчивого продвижения в этом направлении в условиях глобальной неопределенности представляется крайне сложным. Цель исследования — оценка наличия и масштабов распространения институтов развития экономики и социальной сферы в малых и средних городах Северо-Западного федерального округа. Рассмотрены теоретико-методологические основы формирования и функционирования институтов развития территорий, предложен методический подход к проведению их типологии. Проанализированы экономические институты развития, функционирующие в малых и средних городах Северо-Западного федерального округа. Установлено, что в настоящее время их деятельность в большей степени нацелена на поддержку населенных пунктов с монопрофильной экономикой. Статус моногорода в округе имеют 26 городов из 138, однако к территориям опережающего социально-экономического развития относятся лишь семь из них. Индустриальные и промышленные парки представлены только в четырёх малых и средних городах двух областей (Ленинградской и Вологодской), а особые экономические зоны — лишь в Калининградской области. Также установлено, что в семи малых и средних городах Северо-Западного федерального округа открыты центры поддержки предпри-

Для цитирования: Секушина И.А. (2025). Институты развития малых и средних городов Северо-Западного федерального округа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 5. С. 98–113. DOI: 10.15838/esc.2025.5.101.5

For citation: Sekushina I.A. (2025). Development institutions in small and medium-sized cities of the Northwestern Federal District. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(5), 98–113. DOI: 10.15838/esc.2025.5.101.5

нимательства «Мой бизнес». Среди институтов развития жилищной сферы и благоустройства городов рассмотрена деятельность фонда ДОМ.РФ, об эффективности работы которого свидетельствует рост индекса качества городской среды во всех малых и средних городах федерального округа. Помимо этого, исследованы такие институты развития социальной сферы, как территориальное общественное самоуправление и некоммерческие организации.

Ключевые слова: малые и средние города, институты развития, Северо-Западный федеральный округ, моногород, территория опережающего социально-экономического развития, особая экономическая зона, территориальное самоуправление, некоммерческие организации.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках государственного задания для Вологодского научного центра Российской академии наук по теме FMGZ-2025-0013 «Факторы и инструменты обеспечения сбалансированного пространственного развития регионов России в условиях обострения больших вызовов».

Введение

В условиях геополитической турбулентности и нестабильности мировой экономики обеспечение устойчивого социально-экономического развития территорий становится одной из наиболее актуальных задач любого государства. Среди ключевых инструментов достижения этой цели выделяются институты развития — специализированные организации, призванные стимулировать прогресс на всех уровнях: от муниципального до национального. Институты развития являются катализатором комплексного преобразования экономической и социальной сферы, активно участвуют в развитии общественной инфраструктуры, включая улучшение функционирования энергетических систем, модернизацию транспортных сетей, совершенствование жилищно-коммунального хозяйства, расширение доступа к качественному образованию и здравоохранению, т. к. без эффективной инфраструктуры невозможно говорить о динамичном экономическом развитии и повышении качества жизни населения. Кроме того, институты развития играют важную роль в стимулировании инновационной деятельности, создавая благоприятную среду для внедрения новых технологий и развития наукоемких отраслей. Более того, они активно работают над устранением дисбалансов в экономике, способствуя её диверсификации и снижению зависимости от отдельных отраслей. Это позволяет сделать экономику более устойчивой к внешним шокам и изменениям рыночной конъюнктуры.

В современной научной литературе представлено большое количество работ, посвященных исследованию институтов развития территорий. Вместе с тем в большинстве из них рассматриваются вопросы функционирования институтов федерального или регионального уровня, ориентированных, как правило, на крупные территории, что вполне объяснимо более широкой представленностью и высоким значением их в развитии национальной и региональной экономики.

Проблематике формирования и функционирования институтов развития на территориях меньшего масштаба в научном сообществе уделяется не так много внимания, в особенности это касается малых и средних городов. Вместе с тем к данной категории поселений относится 85% российских городов, каждый пятый россиянин проживает в малом или среднем городе (Ускова, Секушина, 2021). Данные населенные пункты являются важными элементами территориальной структуры государства, поскольку во многом именно они формируют опорный каркас расселения и обеспечивают территориальную целостность страны. Малые и средние города выступают связующим звеном между крупными городскими агломерациями и сельскими поселениями (Растворцева, Манаева, 2022; Servillo et al., 2017). Устойчивое развитие таких городов способствует созданию условий для равномерного развития регионов, сохранения культурно-исторического наследия, обеспечения доступности социальных услуг для населения, в том числе прилегающих сельских

территорий (Секушина, Ворошилов, 2020; Vaz, Leeuwen, 2013).

С учетом непростой демографической ситуации, которая складывается в большинстве российских малых и средних городов, а также целого ряда имеющихся социально-экономических проблем оценка институциональной среды как одного из ключевых факторов устойчивого развития данных населенных пунктов представляет актуальную в современных реалиях задачу. Научная проблема заключается в отсутствии целостного представления об институтах развития социально-экономической сферы, функционирующих в малых и средних городах, что создает серьезные препятствия для эффективного управления территориальным развитием.

В связи с этим целью работы является оценка наличия и масштабов распространения институтов развития экономики и социальной сферы в малых и средних городах Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Для ее достижения решались следующие задачи: 1) изучение теоретико-методологических основ формирования и функционирования институтов развития; 2) разработка методического подхода к проведению типологии институтов развития малых и средних городов; 3) анализ институтов социально-экономического развития, функционирующих в малых и средних городах СЗФО; 4) выявление проблем и направлений развития институциональной среды в малых и средних городах.

В качестве объекта исследования выбраны малые и средние города Северо-Западного федерального округа. Предмет исследования — институты развития, функционирующие в данных населенных пунктах. Новизна работы заключается в проведении типологии институтов развития малых и средних городов, а также диагностике институционального поля управления развитием этих населенных пунктов и выявлении существующих в данной сфере проблем.

Теоретико-методологические основы исследования

Расцвет институционализма как направления экономической мысли тесно связан с развитием экономической теории в США в 20-е годы XX века. Ведущими учеными и основоположниками данного научного направления

являлись Торстейн Веблен, Джон Коммонс и Уэсли К. Митчелл, чьи работы, по сути, и заложили фундамент для дальнейшего развития институционального подхода. При этом в мировой экономической науке сам термин «институт» трактуется по-разному. Т. Веблен рассматривал институты как, с одной стороны, «привычный образ мышления, которым руководствуются люди в своей повседневной жизни», с другой — как специфические способы существования общества, формирующие особую систему общественных отношений, определяющие структуру и функционирование общества в целом (Veblen, 1919). Дж. Коммонс трактовал институт как коллективное действие, призванное контролировать индивидуальную деятельность (Commons, 1970).

Современный институционализм, представленный такими фигурами, как Дуглас Норт, акцентирует внимание на способности институтов создавать «базовые структуры, с помощью которых люди на протяжении всей истории добивались порядка и снижали степень своей неуверенности» (Норт, 1993). Институты в данном контексте рассматриваются как правила игры, определяющие стимулы и ограничения для экономической деятельности.

В целом можно заключить, что институты представляют собой сложную систему норм и правил, регулирующих общественные отношения в конкретных секторах экономики. Проблема их регулирования затрагивает множество смежных областей знания, включая теорию организации промышленности, экономику общественного сектора, теорию государственного управления и многие другие дисциплины (Ергунова и др., 2017).

В отечественной науке данной проблематике посвящены исследования Г.Б. Клейнера (Клейнер, 2004), В.М. Полтеровича (Полтерович, 2016), А.И. Татаркина (Татаркин, Котлярова, 2013) и других ученых. Теоретические основы институционального развития строятся на понимании двух ключевых аспектов: институтов как норм и правил, а также институтов как организаций. Первые представляют собой совокупность формальных и неформальных правил, определяющих взаимодействие экономических агентов, тогда как вторые — уже конкретные структуры, являющиеся субъектами экономической деятельности и влияющие

на формирование и изменение институциональной среды. Связь между ними носит двусторонний характер: институциональная среда создает условия для развития организаций, а те, в свою очередь, становятся катализаторами институциональных изменений, способствуя совершенствованию правил и норм в соответствии с потребностями социально-экономического развития.

В настоящее время существует большое многообразие подходов к классификации институтов развития. В качестве ключевых критериев выступают характер регламентации (формальные и неформальные институты); область применения (экономические, социальные, политические и экологические); географический охват (определение масштаба действия на уровне предприятия, отрасли или целой страны); территориальная принадлежность (муниципальный, региональный, национальный или международный уровень); отраслевая специфика (транспорт, энергетика, ЖКХ, социальная сфера); характер влияния (сдерживающие и стимулирующие институты; оказывающие прямое или косвенное воздействие) (Семячков, 2020). Выбор конкретных критериев для проведения типологии институтов развития определяется целями каждого отдельного исследования. Рассмотрим некоторые из них.

Ученые Института экономики РАН выделяют в сложившейся совокупности институтов развития четыре уровня: федеральный, региональные отделения федеральных институтов, региональные и муниципальные институты¹. Особое внимание исследователи обращают на типологию федеральных институтов развития. Так, выделяются институты общеэкономической (Внешэкономбанк, Государственные корпорации и т. п.) направленности, отраслевой (федеральные наукограды, федеральные ОЭЗ, Фонд развития промышленности и т. п.) и территориальной (ТОСЭР, Фонд развития Дальнего Востока и т. п.). В работе Е.М. Бухвальда и А.В. Виленского представлен ретроспективный анализ формирования институтов развития территорий в российской практике еще с

конца 1980-х гг. Авторы рассматривают институты развития прежде всего в качестве инструментов федеральной политики регионального развития и регулирования пространственной структуры российской экономики (Бухвальд, Виленский, 2017).

Исследователи Вологодского научного центра РАН акцентируют внимание на изучении территориального общественного самоуправления и межмуниципального сотрудничества как институтов развития территорий (Чекавинский и др., 2017). Интерес представляют предложенные авторами методологические подходы к оценке их вклада в социально-экономическое развитие региона или муниципалитета.

Среди современных работ широко представлены исследования, посвященные изучению институтов регионального развития (Ергунова и др., 2017; Екимова, 2020; Идзиев, 2021; Малкина, Виноградова, 2024), в том числе анализу региональных стратегий (Вольчик и др., 2022), институтам кластерной политики (Фролов и др., 2021; Hsu et al., 2013; Argüelles et al., 2014), функционированию особых экономических зон (Караваева, 2024; Schweinberger, 2003). В работе (Екимова, 2020) рассмотрен зарубежный опыт функционирования агентств регионального развития на материалах трех регионов Великобритании (Англии, Уэльса и Шотландии). Ключевой вывод, к которому приходит автор, состоит в том, что использование подобных институтов развития требует тщательного анализа региональных особенностей, поскольку их эффективность существенно различается в зависимости от территории.

Исследованию институтов городского развития также уделяется заметное внимание, однако преимущественно это касается крупных городов. В частности, работа ученых Института экономики Уральского отделения РАН (Попов и др., 2019) посвящена вопросам оценки институционального обеспечения социально-инновационной деятельности крупных городов.

И.А. Бондаренко использует проблемный подход: институты развития российских городов рассматриваются с точки зрения актуальных для конкретных населенных пунктов проблем. При этом акцентируется внимание на важности развития социальной, экономической, институциональной, интеллектуальной и природной инфраструктуры города (Бондаренко, 2020).

¹ Институты развития как инструмент региональной политики: научный доклад. 2015. Москва. URL: https://inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf?ysclid=md8ib2vui4893141869 (дата обращения 10.06.2025).

В научной литературе представлено не так много работ, посвященных изучению институтов развития именно малых или средних городов. В одном из исследований проанализированы институциональные факторы, определяющие эффективность инструментов развития экономики и социальной сферы малых городов (Бондарская, 2013).

В статье М.С. Оборина и соавторов изучается формирование институтов поддержки инновационного развития малых городов, в том числе монопрофильных. Авторами проведена оценка институционального обеспечения инновационной деятельности на примере трех российских регионов. В частности, рассматриваются такие институты, как технопарки, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки, а также Фонд развития моногородов, который в настоящее время уже не функционирует (Оборин и др., 2018).

Ю.Г. Лаврикова и С.Г. Пьянкова фокусируют внимание на проблематике развития моногородов и предлагают ввести понятие «институт стратегического развития монопрофильных территорий», а также механизм их формирования (Лаврикова, Пьянкова, 2014).

В работе А.М. Турабаевой в качестве одного из факторов развития малых городов назван институт социального предпринимательства. Исследователем представлена первичная классификация формальных институтов поддержки социального предпринимательства, при этом выделено несколько уровней: 1) международные институты; 2) федеральное законодательство и государственные программы; 3) государственные и квазигосударственные институты, а также частные фонды и акселераторы. На наш взгляд, данное направление действительно представляет интерес, поскольку социальная сфера большинства российских малых

и средних городов характеризуется наличием целого ряда проблем, вариантом решения которых может выступать развитие социального предпринимательства (Турабаева, 2022).

Исследователи Института демографических исследований РАН справедливо отмечают, что в настоящее время для многих малых городов актуальна проблема зависимости муниципалитетов от решений органов государственной власти страны и региона. В условиях, когда заметная часть значимых налогов находится в ведении федерального уровня, а распределение бюджетных трансфертов контролируется государством, малые и средние города, по сути, лишаются каких-либо экономических и политических инструментов для качественного раскрытия своего экономического потенциала (Смирнов, Безвербный, 2022).

В таком контексте важно, чтобы политика развития данных населенных пунктов была нацелена на стимулирование самостоятельного развития и осуществления деятельности преимущественно на основе собственных возможностей. Решению этого вопроса как раз и может способствовать формирование институтов развития в малых и средних городах.

На наш взгляд, условно все институты развития малых и средних городов можно разделить на экономические и неэкономические (табл. 1). Деятельность первых направлена главным образом на развитие экономики населенного пункта, тогда как задачи вторых — поддержка функционирования социальной и жилищно-коммунальной сфер, а также формирование комфортной городской среды.

Второй важный критерий для типологизации институтов развития — это управленческий уровень. В соответствии с ним все институты можно условно поделить на федеральные, региональные и муниципальные.

Таблица 1. Типология институтов развития малых и средних городов

Уровень управления	Направление деятельности	
	Экономическое	Неэкономическое
Федеральный	Индустриальные парки, промышленные парки, ТОСЭР, ОЭЗ, ВЭБ и т. п.	АО «ДОМ.РФ», публично-правовая компания «Фонд развития территорий», ФАУ «Главгосэкспертиза России»
Региональный	Центры «Мой бизнес», Корпорация развития, бизнес-инкубаторы и т. п.	Фонд капитального ремонта многоквартирных домов
Муниципальный	Инвестиционные уполномоченные в городских администрациях	НКО, ТОСы, социальное предпринимательство
Источник: составлено автором.		

Безусловно, перечень названных в таблице 1 институтов развития малых и средних городов не является исчерпывающим, в особенности это касается регионального и муниципального уровней. Вместе с тем приведенные нами институты наиболее широко представлены в большей части российских малых и средних городов. В рамках настоящей работы в соответствии с этой типологией были проанализированы институты развития малых и средних городов регионов Северо-Западного федерального округа.

Результаты исследования и обсуждение

На территории Северо-Западного федерального округа расположено 138 малых и средних городов (исключая города, находящиеся на территории города федерального значения Санкт-Петербурга), при этом большинство из них сконцентрировано на юго-западе округа, в то время как северная часть характеризуется более рассеянным их размещением.

Большинство рассматриваемых населенных пунктов в постсоветский период столкнулось с массовым миграционным оттоком населения, преимущественно трудоспособного возраста. В настоящее время не менее серьезную проблему представляет естественная убыль населения. Вкупе это приводит к сокращению социальной инфраструктуры – закрытию школ, больниц, уменьшению количества рабочих мест, что, естественно, влечет за собой снижение налоговых поступлений в местные бюджеты. Недостаток финансирования, в свою очередь, ограничивает возможности инвестиций в развитие и модернизацию транспортной и инженерной инфраструктуры, что создает замкнутый круг, усугубляющий и без того сложную ситуацию.

Для успешного развития малых и средних городов СЗФО необходимы комплексные меры государственной поддержки, направленные на создание новых рабочих мест, стимулирование притока инвестиций и формирование привлекательных условий для жизни и работы населения. Одним из инструментов решения обозначенных проблем выступают институты развития экономики, социальной и жилищно-коммунальной сфер малых и средних городов.

Институты развития экономики малых и средних городов СЗФО

Проблема монопрофильности экономики актуальна для многих малых и средних городов СЗФО. Безусловно, это несет в себе риски, в

числе которых высокая уязвимость к экономическим кризисам и изменениям рыночной конъюнктуры, ограниченные возможности трудоустройства населения, снижение инвестиционной привлекательности города, что влечет за собой появление социальных проблем, таких как отток молодежи и специалистов, рост социальной напряженности, снижение качества жизни, деградация городской среды.

Вопросы поддержки монопрофильных городов неоднократно рассматривались на государственном уровне. В 2014 году по поручению Президента РФ был создан «Фонд развития моногородов», а в 2016 году принята программа «Комплексное развитие моногородов». Однако данные инструменты нельзя в полной мере называть результативными. Так, Программа была признана Счетной палатой РФ неэффективной и закончена досрочно в 2019 году, Фонд ликвидирован в 2021 году, а его полномочия переданы в госкорпорацию ВЭБ.РФ.

В СЗФО 26 малых и средних городов имеют статус моногорода (табл. 2). Лидерами по их количеству являются Республика Карелия (7 городов) и Мурманская область (5 городов). В Республике Коми, Архангельской и Ленинградской областях расположено по три моногорода, в Вологодской и Новгородской – по два, Псковской – один. На территории Калининградской области и Ненецкого автономного округа нет малых и средних городов, имеющих данный статус.

Соответственно, потенциально важнейшим институтом развития моногородов выступает ВЭБ.РФ. В настоящее время госкорпорация реализует как финансовые, так и нефинансовые меры поддержки. Среди финансовых инструментов ключевым является предоставление заемного финансирования на реализацию инвестиционного проекта в городе как под гарантию Корпорации «МСП» и/или банковскую гарантию (от 5 млн до 1 млрд руб. под 1% годовых сроком на 15 лет), так и под иное обеспечение в соответствии с требованиями ВЭБ.РФ (от 250 млн до 1 млрд руб. под 5% годовых сроком до 15 лет). Также организация предоставляет специальные продукты для моногородов с режимом чрезвычайной ситуации федерального характера².

² Официальный сайт ВЭБ.РФ. URL: <https://вэб.рф/podderzhka-monogorodov/finansovaya-podderzhka/> (дата обращения 14.07.2025).

Таблица 2. Институты экономического развития в малых и средних городах СЗФО

Субъект РФ	Статус моногорода	ТОСЭР	Индустриальные и промышленные парки	ОЭЗ	Центры «Мой бизнес»
Республика Карелия	Кондопога Пудож Суоярви Питкяранта Костомукша Лахденпохья Сегежа	Кондопога Костомукша	нет	нет	нет
Республика Коми	Воркута Инта Емва	Емва	нет	нет	Воркута
Архангельская область	Онега Новодвинск Коряжма	Онега	нет	нет	Котлас
Ненецкий автономный округ	нет	нет	нет	нет	Нарьян-Мар
Вологодская область	Красавино Сокол	нет	нет	нет	нет
Мурманская область	Кировск Ковдор Оленегорск Мончегорск Заполярный	Кировск	нет	нет	Кандалакша
Ленинградская область	Пикалево Сясьстрой Сланцы	Пикалево	Кириши (ИП Левобережный) Гатчина (Северо-Западный нанотехнологический центр) Пикалево (ИП Пикалево)	нет	Выборг
Новгородская область	Пестово Боровичи	Боровичи	нет	нет	нет
Псковская область	Печоры	нет	нет	нет	нет
Калининградская область	нет	нет	нет	Все города области (Калининградская ОЭЗ)	Советск Балтийск

Источник: составлено автором.

Нефинансовые меры поддержки ВЭБ.РФ включают различные направления: обучающие семинары для органов местного самоуправления, организация фестивалей и спортивных мероприятий, разработка концепций создания в моногородах событийных центров.

Вместе с тем, на наш взгляд, следует отметить некоторые нюансы. Во-первых, далеко не все муниципальные образования, включенные в Перечень моногородов, в реальности имеют монопрофильную экономику (Секушина, 2024). Во-вторых, исходя из представленных в открытых источниках данных о реализованных ВЭБ.РФ мероприятиях, направленных на развитие моногородов, сложно оценить, какое

финансирование было выделено на реализацию проектов именно в малых и средних городах, в частности регионов Северо-Западного федерального округа.

Еще одним институтом развития выступают территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – экономические зоны с особым правовым режимом ведения бизнеса и льготными налоговыми условиями. ТОСЭРы главным образом ориентированы на поддержку монопрофильных территорий, поскольку создаются в моногородах сроком на 10 лет с возможностью продления по решению Правительства РФ на 5 лет, а также в ЗАТО – сроком на 70 лет.

Ключевой задачей данного института является создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и формирования комфортных условий жизнедеятельности населения. В частности, организациям, функционирующим на ТОСЭР, предоставляются налоговые льготы на прибыль (в федеральный бюджет — 0% на 5 лет, в региональный бюджет — не более 5% на 5 лет, на следующие 5 лет в региональный бюджет — не менее 10%), на имущество и землю (0% на 5 лет).

Среди малых и средних городов СЗФО, отнесенных к категории монопрофильных, лишь семь поселений имеют статус ТОСЭР: Кондопога, Костомукша (Республика Карелия), Емва (Республика Коми), Онега (Архангельская область), Кировск (Мурманская область), Пикалево (Ленинградская область), Боровичи (Новгородская область)³.

Практика создания индустриальных и промышленных парков как института экономического развития территорий применяется в Ленинградской, Новгородской, Калининградской, Вологодской областях и Республике Коми. При этом именно в малых или средних городах данные институты развития функционируют лишь в Ленинградской (индустриальные парки Пикалево, г. Пикалево; Левобережный, г. Кириши; Северо-Западный нанотехнологический центр, г. Гатчина)⁴ и Вологодской (индустриальный парк «Сокол», г. Сокол) областях.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) как институт развития также редко создаются на территории малых и средних городов. Здесь можно отметить лишь Калининградскую область, вся территория которой имеет статус ОЭЗ. По состоянию на конец июня 2025 года на ее территории зарегистрировано 327 резидентов, из них 100 юридически функционируют в малых и средних городах. Лидером по их количеству являются города Светлый, Черняховск и Гусев — 24, 17 и 10 резидентов соответственно. Однако в регионе есть города, где не зарегистрирова-

но ни одного (Неман, Приморск) или только один (Краснознаменск, Озерск, Полесск) резидент ОЭЗ⁵.

При этом, на наш взгляд, даже если город не расположен на территории ОЭЗ, но находится в непосредственной близости от нее, то положительные эффекты для его развития все равно будут. В частности, в Ленинградской области создана промышленно-производственная ОЭЗ Усть-Луга, расположенная в часовой доступности на автомобильном транспорте от города Кингисепп (50 км).

В Новгородской и Псковской областях созданы особые экономические зоны промышленно-производственного типа «Новгородская» и «Моглино» соответственно. Однако территориально они расположены вблизи крупных городов — Великого Новгорода и Пскова, на расстоянии от малых и средних городов. Также в 2025 году в Вологодской области в 17 км от административного центра (г. Вологда) была открыта ОЭЗ «Вологодская».

Центры оказания услуг «Мой бизнес» являются еще одним институтом экономического развития территорий. В настоящее время они функционируют в 88 субъектах РФ⁶. Главным образом они нацелены на оказание помощи субъектам малого и среднего предпринимательства, а также самозанятым в открытии и развитии своего дела. Как правило, данные институты развития открываются в административных центрах регионов, однако есть примеры их функционирования в малых и средних городах. Так, в СЗФО центры «Мой бизнес» открыты в Воркуте, Котласе, Кандалакше, Выборге, Советске, Балтийске и Нарьян-Маре, который относится к категории малых городов и является региональной столицей.

Институты развития социальной и жилищно-коммунальной сферы малых и средних городов СЗФО

Институты развития неэкономической сферы малых и средних городов представлены в небольшом количестве. Одним из основных институтов развития жилищно-коммунального хозяйства российских городов в настоящее вре-

³ Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <https://invest.economy.gov.ru/territorii-operezhayushchego-socialno-ehkonomicheskogo-razvitiya/main> (дата обращения 14.07.2025).

⁴ Реестр индустриальных (промышленных) парков // ГИСП. URL: https://gisip.gov.ru/gisip/reg_ind_parks (дата обращения 14.06.2025).

⁵ Администрация Особой экономической зоны в Калининградской области. URL: <https://oez.gov39.ru/reestr> (дата обращения 14.07.2025).

⁶ Мойбизнес.РФ. URL: <https://мойбизнес.рф/about/?ysclid=md4jb4ujvz678898450> (дата обращения 14.07.2025).

мя является фонд ДОМ.РФ, который был создан в 2016 году на основании директив Правительства РФ в целях реализации программ, направленных на формирование благоприятной среды жизнедеятельности человека и общества. В настоящее время Фондом реализовано около 400 проектов по развитию городской среды. Его ключевыми задачами являются разработка концепций развития городов, создание мастер-планов, разработка дизайн-кодов городской среды и др. Помимо этого, Фонд реализует масштабные проекты по благоустройству общественных пространств и созданию социально-культурных объектов.

Об эффективности работы данного института развития городов можно в определенной степени судить на основе результатов анализа динамики индекса качества городской среды (ИКГС) в малых и средних городах СЗФО, рассчитываемого ежегодно Минстроем РФ.

Одной из положительных тенденций является улучшение их благоустройства. В настоящее время в 112 из 138 малых и средних городов городская среда признана благоприятной. В период с 2018 по 2024 год особенно заметные изменения произошли в Новгородской, Калининградской и Ленинградской областях: среднее значение ИКГС в малых и средних городах данных регионов выросло на 73, 61 и 57 баллов соответственно. Лидерами по качеству городской среды являются малые города Зеленоградск (291 балл, Калининградская область), Кудрово (285 баллов, Ленинградская область) и Старая Русса (278 баллов, Новгородская область). Значения ИКГС в данных населенных пунктах даже превышают показатели крупных городов СЗФО.

По результатам анализа данных в разрезе субъектов СЗФО можно заключить, что лучше всего ситуация с качеством городской среды обстоит в Новгородской области, где средний ИКГС в малых и средних городах составляет 247 баллов. Это самый высокий показатель среди регионов СЗФО. Темпы роста данного индикатора также самые высокие: ИКГС вырос за 2018–2024 гг. на 73 балла. По данным за 2024 год, самый высокий ИКГС в городах Старая Русса (278 баллов), Боровичи (260 баллов) и Валдай (259 баллов), что, тем не менее, ниже показателей административного центра — г. Великий Новгород (288 баллов).

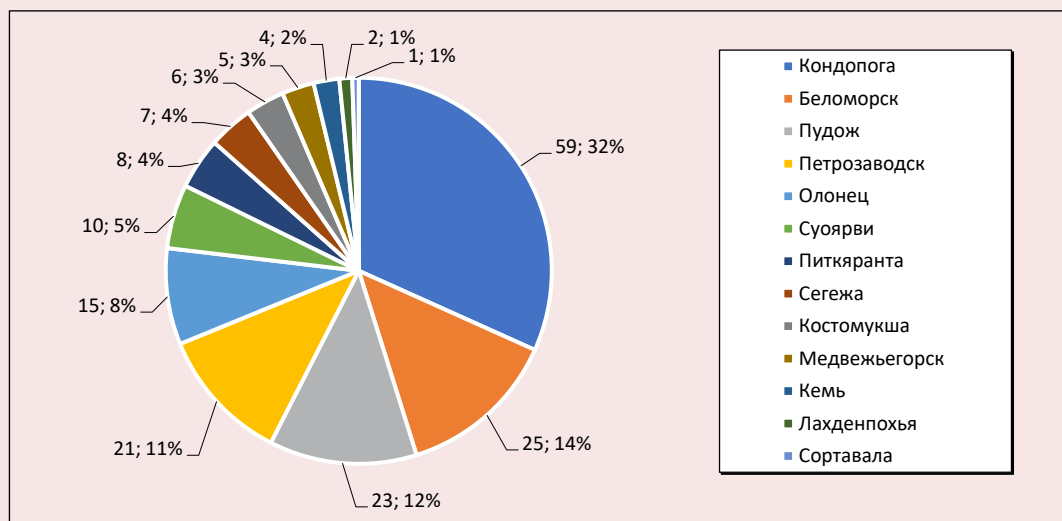
Вместе с тем проблема неблагоприятной городской среды по-прежнему актуальна для малых и средних городов Вологодской и Архангельской областей. В городах Бабаево, Красавино, Никольск, Вельск, Каргополь, Няндомы, Онега, Сольвычегодск значения ИКГС составляют менее 180 баллов.

Институт территориального общественного самоуправления (ТОС) хотя и не является формальным инструментом развития территорий, однако, по нашему мнению, играет важную роль в решении вопросов благоустройства города. Важно отметить, что, к сожалению, в настоящее время отсутствует четко выстроенная система учета работы ТОСов. Это значительно усложняет проведение анализа степени распространенности данного института и оценку его эффективности. В Архангельской, Калининградской и Новгородской областях перечни действующих ТОСов имеются в открытом доступе, однако информация в них представлена лишь в разрезе городских округов или муниципальных районов, что не позволяет проанализировать данные об их количестве конкретно в малых и средних городах. Среди всех рассматриваемых субъектов СЗФО наиболее полная информация представлена только по одному региону — Республике Карелии.

По данным на начало июня 2025 года, в регионе функционирует 601 ТОС, при этом менее 1/3 (186 ед.) в городах (рисунк). Этот институт развития территорий в большей степени распространен в малых городах, а не в региональном центре — г. Петрозаводске. Лидером по количеству ТОСов является Кондопога, где в настоящее время создано 59 таких организаций. Также активно ТОС используется в Беломорске (25 ед.) и Пудожье (23 ед.), однако в городах Сортавала (1 ед.) и Лахденпохья (2 ед.), напротив, его популярность крайне низка.

Анализ эффективности результатов работы ТОСов выходит за рамки настоящего исследования, к тому же информация об их деятельности представлена фрагментарно. Действительно, затруднительно оценить вклад территориального общественного самоуправления в социально-экономическое развитие города. Существующие методики оценки эффективности работы государственных и муниципальных структур попросту не приспособлены для анализа деятельности таких организаций,

Количество ТОСов, функционирующих в городах Республики Карелии в 2025 году

Источник: Реестр территориальных общественных самоуправлений Республики Карелии по состоянию на 06.06.2025. URL: <https://xn----7sbbupjidsxf1p.xn--p1ai/tos/reestr/?ysclid=md5piowcxw229608522>

как ТОСы. В отличие от предприятий, чья эффективность легко оценивается финансовыми показателями, успех ТОСа измеряется более сложными и качественными характеристиками. Трудно определить, насколько эффективно тот или иной ТОС решает такие проблемы, как ремонт дорог, благоустройство детских площадок, озеленение территорий, обеспечение безопасности и доступности социальных услуг. Все эти факторы сложно измерить количественно, но они критически важны для оценки реального влияния ТОС.

Вместе с тем, на наш взгляд, в целом деятельность ТОС как института развития городов можно оценить положительно, главным образом благодаря использованию такого инструмента, как инициативное бюджетирование.

Еще одним институтом развития локальных территорий выступают некоммерческие организации (НКО). В рамках исследования нами был проведен анализ количества НКО, зарегистрированных в малых и средних городах СЗФО (табл. 3). Закономерно, что лидером по данному показателю является Ленинградская область, в которой почти половина организаций (1154 ед.) функционирует в малых или средних городах, т. к. в регионе есть лишь один большой город — Мурино.

Второе место занимает Калининградская область — в ней в рассматриваемых населенных пунктах зарегистрировано 470 некоммерческих организаций. Однако по показателю доли общего количества НКО региона она уступает Мурманской области, в которой 395 из 1063 НКО (37%) созданы в малых и средних городах. Меньше всего НКО в Новгородской и Вологодской областях — 128 ед. (14,8% от общего значения в регионе) и 190 ед. (11,5%) соответственно, что в первую очередь обусловлено большей долей сельского населения по сравнению, например, с Мурманской областью.

Вполне логично, что в разрезе рассматриваемых городов лидерами являются средние города — Гатчина (184 ед.), Ухта (144 ед.), Выборг (123 ед.), Всеволожск (96 ед.), Великие Луки (93 ед.), поскольку они больше и по территории, и по численности населения, и по количеству организаций. Также отметим, что практически во всех регионах имеются города, в которых потенциал НКО как института развития практически не используется: в Приморске, Кадникове, Красавино, Любани, Сясьстрое, Высоцке, Колтушах, Заозерске, Островном, Сольвычегодске, Сольцах, Малой Вишере, Холме, Гдове, Пустошке, Новоржеве зарегистрировано менее пяти таких организаций.

Таблица 3. Количество НКО, зарегистрированных в малых и средних городах СЗФО

Город	Кол-во НКО, ед.	Доля от кол-ва НКО в регионе, %	Город	Кол-во НКО, ед.	Доля от кол-ва НКО в регионе	Город	Кол-во НКО, ед.	Доля от кол-ва НКО в регионе, %
Калининградская область	2048	100	Ленинградская область	2433	100	Архангельская область	1730	100
Черняховск	59	2,88	Гатчина	184	7,56	Котлас	83	4,80
Советск	46	2,25	Выборг	123	5,06	Новодвинск	46	2,66
Светлый	39	1,90	Всеволожск	96	3,95	Коряжма	38	2,20
Светлогорск	36	1,76	Сосновый Бор	74	3,04	Вельск	36	2,08
Гусев	35	1,71	Кингисепп	64	2,63	Няндомы	23	1,33
Балтийск	34	1,66	Тосно	58	2,38	Мирный	22	1,27
Зеленоградск	32	1,56	Кириши	57	2,34	Каргополь	17	0,98
Гурьевск	30	1,46	Тихвин	51	2,10	Онега	11	0,64
Пионерский	25	1,22	Луга	48	1,97	Шенкурск	7	0,40
Гвардейск	21	1,03	Волхов	45	1,85	Мезень	5	0,29
Неман	16	0,78	Кудрово	33	1,36	Сольвычегодск	3	0,17
Мамоново	15	0,73	Кировск	30	1,23	Всего НКО в МСГ	291	16,82
Нестеров	14	0,68	Сертолово	28	1,15	НАО	81	100
Озерск	14	0,68	Приозерск	26	1,07	Нарьян-Мар	60	74,07
Правдинск	13	0,63	Сланцы	23	0,95	Новгородская область	863	100
Багратионовск	9	0,44	Подпорожье	22	0,90	Боровичи	50	5,79
Полесск	9	0,44	Никольское	21	0,86	Старая Русса	20	2,32
Славск	9	0,44	Лодейное Поле	20	0,82	Валдай	16	1,85
Ладушкин	8	0,39	Бокситогорск	18	0,74	Пестово	15	1,74
Краснознаменск	5	0,24	Волосово	18	0,74	Чудово	11	1,27
Приморск	1	0,05	Коммунар	18	0,74	Окуловка	8	0,93
Всего НКО в МСГ	470	22,95	Отрадное	16	0,66	Сольцы	4	0,46
Вологодская область	1649	100	Пикалёво	15	0,62	Малая Вишера	3	0,35
Великий Устюг	30	1,82	Ивангород	14	0,58	Холм	1	0,12
Сокол	29	1,76	Шлиссельбург	14	0,58	Всего НКО в МСГ	128	14,83
Тотьма	26	1,58	Светогорск	10	0,41	Псковская область	1117	100
Белозерск	18	1,09	Новая Ладога	7	0,29	Великие Луки	93	8,33
Грязовец	18	1,09	Каменногорск	6	0,25	Остров	23	2,06
Устюжна	15	0,91	Приморск	5	0,21	Печоры	19	1,70
Бабаево	14	0,85	Любань	4	0,16	Невель	14	1,25
Кириллов	12	0,73	Сясьстрой	3	0,12	Порхов	14	1,25
Никольск	11	0,67	Высоцк	2	0,08	Дно	12	1,07
Харовск	7	0,42	Колтуши	1	0,04	Опочка	12	1,07
Вытегра	5	0,30	Всего НКО в МСГ	1154	47,4	Себеж	10	0,90
Кадников	3	0,18	Мурманская область	1063	100	Новосокольники	7	0,63
Красавино	2	0,12	Мончегорск	75	7,06	Пыталово	6	0,54
Всего НКО в МСГ	190	11,52	Апатиты	58	5,46	Гдов	4	0,36
Республика Карелия	1322	100	Североморск	58	5,46	Пустошка	4	0,36
Сортавала	52	3,93	Полярные Зори	34	3,20	Новоржев	3	0,27
Костомукша	40	3,03	Кандалакша	32	3,01	Всего НКО в МСГ	221	19,79

Окончание таблицы 3

Город	Кол-во НКО, ед.	Доля от кол-ва НКО в регионе, %	Город	Кол-во НКО, ед.	Доля от кол-ва НКО в регионе	Город	Кол-во НКО, ед.	Доля от кол-ва НКО в регионе, %
Кондопога	33	2,50	Кировск	30	2,82	Республика Коми	1280	100
Сегежа	26	1,97	Кола	23	2,16	Ухта	144	11,25
Олонец	21	1,59	Оленегорск	18	1,69	Воркута	74	5,78
Лахденпохья	19	1,44	Заполярный	17	1,60	Усинск	47	3,67
Беломорск	18	1,36	Ковдор	15	1,41	Печора	35	2,73
Медвежьегорск	13	0,98	Снежногорск	15	1,41	Сосногорск	30	2,34
Пудож	12	0,91	Полярный	10	0,94	Инта	19	1,48
Питкяранта	11	0,83	Гаджиево	5	0,47	Емва	10	0,78
Суоярви	7	0,53	Заозерск	4	0,38	Микунь	8	0,63
Кемь	6	0,45	Островной	1	0,09	Вуктыл	5	0,39
Всего НКО в МСГ	258	19,52	Всего НКО в МСГ	395	37,16	Всего НКО в МСГ	372	29,06
Примечание: МСГ – малые и средние города. Составлено по: данные Министерства юстиции Российской Федерации. URL: https://www.minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij (дата обращения 10.07.2025).								

В целом, на наш взгляд, в настоящее время некоммерческие организации для малых и средних городов могут рассматриваться не только как элемент гражданского общества, но и как институт развития. НКО обладают значительным потенциалом для реализации тех проектов, на которые у органов местного самоуправления нет ни финансовых, ни кадровых ресурсов. Деятельность НКО в большей степени направлена на решение проблем в социальной сфере, в первую очередь за счет возможности получения грантового финансирования из федерального, регионального бюджета или частных фондов. Ввиду ограниченности бюджетов органов местного самоуправления в малых и средних городах это является порой чуть ли не единственной возможностью реализации проектов в сфере образования, культуры, туризма и спорта.

Однако на основе результатов проведенного анализа можно заключить, что степень распространенности НКО как института развития в малых и средних городах СЗФО неодинакова. К тому же наличие зарегистрированных НКО и эффективность их работы для развития города – это разные понятия. Последнее требует более глубокого анализа, что может стать предметом дальнейших исследований по данной тематике.

Выводы

Таким образом, по результатам исследования можно сделать ряд выводов о наличии и деятельности институтов развития в малых и средних городах СЗФО.

1. В настоящее время имеется дисбаланс в системе экономических институтов развития малых и средних городов СЗФО, поскольку большая их часть нацелена на поддержку населенных пунктов с монопрофильной экономикой. Если муниципальное образование формально не входит в перечень моногородов, то потенциально оно не может получить поддержку ВЭБ.РФ, кроме того, на его территории не может быть создана ТОСЭР. Вместе с тем статус моногорода дает целый ряд экономических преимуществ, касающихся привлечения инвестиций, развития новых производств и, как следствие, создания новых рабочих мест, снижения уровня безработицы, а в долгосрочной перспективе – роста налоговых поступлений. Кроме того, появлению новых предприятий сопутствует целый ряд социальных эффектов: сокращение оттока молодежи благодаря новым возможностям трудоустройства, повышение благосостояния населения, модернизация местной инфраструктуры в случае реализации проектов муниципально-частного партнерства.

2. Особые экономические зоны, промышленные парки как институты экономического развития редко встречаются в малых и средних городах СЗФО. При этом наличие особого статуса у города не всегда привлекает бизнес, о чем, например, свидетельствует тот факт, что в некоторых малых и средних городах Калининградской области зарегистрировано крайне мало резидентов ОЭЗ либо они отсутствуют.

3. Центры «Мой бизнес» как институт поддержки предпринимательства открыты в шести средних городах СЗФО (Воркута, Котлас, Кандакша, Выборг, Советск, Балтийск). В целом их деятельность способствует формированию благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса путем оказания консультационной помощи потенциальным предпринимателям в вопросах регистрации бизнеса, налогообложения, продвижения товаров и услуг на рынке и т. д. Вместе с тем сложно дать точную оценку результативности работы этого института развития, основываясь, например, только на сведениях о количестве зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, поскольку на данный показатель оказывают влияние и более весомые факторы: экономическая ситуация, состояние конкурентной среды, наличие мер господдержки и т. д.

4. Среди институтов развития социальной и жилищно-коммунальной сферы в качестве одного из наиболее эффективных можно выделить фонд ДОМ.РФ, о чем свидетельствует рост индекса качества городской среды во всех малых и средних городах СЗФО. Помимо этого, в некоторых городах (Зеленоградск, Кудрово, Старая Русса) уровень комфортности проживания в настоящее время даже выше, чем в региональных центрах.

5. Деятельность ТОСов также направлена на решение вопросов благоустройства городов. Вместе с тем сложно оценить эффективность работы данного института, поскольку в настоящее время отсутствует четко выстроенная система мониторинга деятельности ТОСов. При этом, на наш взгляд, важно учитывать не только количественные показатели, такие как число реализованных проектов или сумма привлеченных инвестиций, но и качественные

аспекты, связанные с уровнем гражданской активности, степенью удовлетворенности населения условиями жизни, эффективностью решения местных проблем и общим улучшением социальной среды. Разработка подобной системы мониторинга является сложной, но крайне необходимой задачей. Без адекватной оценки трудно планировать дальнейшее финансирование и поддержку ТОСов, а также стимулировать их более эффективную работу на благо населения.

6. Некоммерческие организации также могут рассматриваться как один из немногих институтов развития социальной сферы в малых и средних городах. Они способны эффективно решать задачи по улучшению качества жизни населения, развитию инфраструктуры и привлечению инвестиций. Однако проведенный анализ показал, что в некоторых малых и средних городах СЗФО возможности НКО практически не используются в связи с недостаточным финансированием и избыточными административными барьерами. Решение проблемы видится в разработке инструментария стимулирования деятельности НКО, развитии механизмов частно-государственного партнерства, расширении возможностей привлечения частных инвестиций.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в расширении и систематизации научных знаний о механизмах функционирования и взаимодействия институтов, обеспечивающих развитие малых и средних городов, что способствует формированию более полной теоретической базы в области урбанистики и регионального развития. Полученные в процессе работы результаты формируют основу для дальнейших эмпирических исследований и практических рекомендаций по развитию институциональной среды в малых и средних городах.

С практической точки зрения итоги исследования могут быть использованы представителями как государственной власти субъектов РФ, так и органов местного самоуправления малых и средних городов при совершенствовании реализуемой политики в отношении институтов развития экономики и социальной сферы муниципальных образований.

Литература

- Бондаренко И.А. (2020). Институты развития российских городов в контексте их экономических проблем // Естественнo-гуманитарные исследования. № 28 (2). С. 75–79. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10079
- Бондарская О.В. (2013). Институциональные факторы совершенствования инструментария социально-экономического развития малых городов // Социально-экономические явления и процессы. № 10 (56). С. 21–27.
- Бухвальд Е.М., Виленский А.В. (2017). Институты развития в стратегическом планировании пространственной структуры российской экономики // Региональная экономика. Юг России. № 1 (15). С. 77–86. DOI: 10.15688/re.volsu.2017.1.8
- Вольчик В.В., Пантеева С.А., Ширяев И.М. (2022). Институт региональных стратегий в российской инновационной системе // Journal of Institutional Studies. № 14 (3). С. 6–30. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.3.006-030
- Екимова Н.А. (2020). Институты регионального развития: Опыт Великобритании // Journal of Institutional Studies. № 12 (3). С. 42–59. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.3.042-059
- Ергунова О.Т., Плахин А.Е., Фоминых К.А. (2017). Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ // Вопросы инновационной экономики. № 7 (4). С. 323–338. DOI: 10.18334/vinec.7.4.38567
- Идзиев Г.И. (2021). Институты развития как инструмент модернизации экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. № 2. С. 75–82. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-2-75-82
- Караваева Т.И. (2024). Особые экономические зоны: межрегиональные и межмуниципальные аспекты // Региональная экономика. Юг России. № 3. С. 53–61. DOI: 10.15688/re.volsu.2024.3.6
- Клейнер Г.Б. (2004). Эволюция институциональных систем. Москва: Наука. 240 с.
- Лаврикова Ю.Г., Пьянкова С.Г. (2014). Институты стратегического развития монопрофильной территории // Экономические стратегии. № 6–7. С. 92–101.
- Малкина М.Ю., Виноградова А.В. (2024). Эффективность институтов государственной поддержки экономики России и ее регионов // Journal of Institutional Studies. № 16 (4). С. 97–112. DOI: 10.17835/2076-6297.2024.16.4.097-112
- Норт Д. (1993). Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. Т. 1. № 2. С. 69–93.
- Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванова С.А. (2018). Анализ институтов поддержки инновационного развития малых и моногородов // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). № (2). С. 3–31.
- Полтерович В.М. (2016). Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 5. С. 34–56. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47
- Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Сафронова А.А. (2019). Институциональное обеспечение социально-инновационной деятельности крупного города // Terra Economicus. № 17 (3). С. 48–63. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-48-63
- Растворцева С.Н., Манаева И.В. (2022). Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 1. С. 110–127. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.6
- Секушина И.А. (2024). Монопрофильные малые и средние города Европейского Севера России в условиях социально-экономических вызовов 2020–2023 гг. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 5. С. 74–94. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.4
- Секушина И.А., Ворошилов Н.В. (2020). Взаимодействие малых и средних городов и сельских территорий в пространстве региона // Проблемы развития территории. № 6 (110). С. 121–137. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.8
- Семячков К.А. (2020). Институциональный механизм формирования умных городов // Креативная экономика. № 8. С. 1607–1624. DOI: 10.18334/ce.14.8.110685
- Смирнов О.О., Безвербный В.А. (2022). Потенциал развития секторов экономики малых городов России: современные тенденции // Социум и власть. № 1 (91). С. 62–74. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-1-62-74
- Татаркин А.И., Котлярова С.Н. (2013). Региональные институты развития как фактор экономического роста // Экономика региона. № 3. С. 9–18.

- Турабаева А.М. (2022). Институт социального предпринимательства как фактор развития малых городов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. № 2. С. 74–83. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(2).74-83
- Ускова Т.В., Секушина И.А. (2021). Стратегические приоритеты развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 1 (14). С. 56–70. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.5
- Фролов Д.П., Дмитриев А.С., Елсуков Л.А. (2021). Роль институтов кластерной политики в трансформации социально-экономической среды старопромышленного региона // Теоретическая экономика. № 10 (82). С. 117–124. DOI: 10.52957/22213260_2021_10_117
- Чекавинский А.Н., Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. (2017). Институты развития на местном уровне. Вологда: ИСЭРТ РАН. 200 с.
- Argüelles M., Benavides C., Fernández I. (2014). A new approach to the identification of regional clusters: hierarchical clustering on principal components. *Applied Economics*, 46(21), 2511–2519.
- Commons J. (1970). *The Economics of Collective Action* Madison. University of Wisconsin Press.
- Hsu M.-S., Lai Y.-L., Lin F.-J. (2013). Effects of industry clusters on company competitiveness: Special economic zones in Taiwan. *Review of Pacific Basin Financial Markets and Policies*, 16(3). DOI: <https://doi.org/10.1142/S0219091513500173>
- Schweinberger A.G. (2003). Special economic zones and quotas on imported intermediate goods: A policy proposal. *Oxford Economic Papers*, 4, 696–715.
- Servillo L., Atkinson R., Hamdouch A. (2017). Small and medium-sized towns in Europe: Conceptual, methodological and policy issues. *Tijds. voor econ. en soc. geog.*, 108, 365–379. DOI: <https://doi.org/10.1111/tesg.12252>
- Vaz T.D.N., Leeuwen E.V. (2013). *Towns in a Rural World (1st Ed.)*. Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315550466>
- Veblen T. (1919). *The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays*. Available at: <https://archive.org/details/placeofsciencein00vebl/page/n5/mode/2up>

Сведения об авторе

Ирина Анатольевна Секушина — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru)

Sekushina I.A.

Development Institutions in Small and Medium-Sized Cities of the Northwestern Federal District

Abstract. In current realities, the formation of development institutions is one of the tools for ensuring stable socio-economic development of regions and municipalities. The activities of such institutions are aimed not only at enhancing the competitiveness of territories but also at improving the quality of life of the population. Without their effective operation, achieving sustainable progress in this direction under conditions of global uncertainty seems extremely difficult. The study aims to assess the presence and scale of development institutions for the economy and social sphere in small and medium-sized cities of the Northwestern Federal District. The paper discusses theoretical and methodological foundations of the formation and functioning of territorial development institutions and proposes a methodological approach for their typology. The study analyzes economic development institutions operating in small and medium-sized cities of the Northwestern Federal District. It was found that their activities are currently primarily focused on supporting settlements with a mono-profile economy. Twenty-six out of 138 cities in the district have the status of a single-industry town (monogorod), yet only seven of them are

classified as territories of advanced socio-economic development (TOR). Industrial and technology parks are present in only four small and medium-sized cities across two regions (Leningrad and Vologda), and special economic zones are found only in the Kaliningrad Region. It was also found that entrepreneurship support centers “My Business” (Moy Biznes) are open in seven small and medium-sized cities of the Northwestern Federal District. Among the institutions for housing and urban development, the activities of the DOM.RF Fund were examined, whose effectiveness is evidenced by the growth of the urban environment quality index in all small and medium-sized cities of the federal district. Furthermore, the study explores social development institutions such as territorial public self-government and non-profit organizations.

Key words: small and medium-sized cities, development institutions, Northwestern Federal District, single-industry town, territory of advanced socio-economic development (TOR), special economic zone, territorial self-government, non-profit organizations.

Information about the Author

Irina A. Sekushina – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru)

Статья поступила 07.08.2025.